

В ноябре 1905 года ему было «разрешено в пределах программы: 1/ помещать перепечатки из русских газет и источников, с указанием таковых, в переводе на татарский язык; 2/ корреспонденции и сведения из мусульманской жизни и все относящееся к деятельности и слова российских мусульман, а так же все официальные статьи помещать с русским текстом; 3/ помещать по усмотрению редакции некоторые статьи и известия на русском языке, без перевода их на татарский».

Летом 1909 года И. Гаспринский впервые официально привлек к редакторству своего старшего сына Рефата, который после смерти отца в 1914 году стал редактором газеты «Переводчик-Терджиман».

С середины мая 1915 года газета выходила уже под названием «Ени Терджиман» («Новый Переводчик»).

На протяжении более четверти века газета «Переводчик-Терджиман» выполняла разнообразные функции: от источника информации для тюркских народов России до методического пособия для учителей, от рупора новых политических исламских сил до отражения всего самого свежего, что появлялось в литературе и культуре. Неустанная деятельность И. Гаспринского была весьма плодотворной. Среди причин долговечности издания хочется выделить: 1/ двуязычие газеты; 2/ тюркская часть «Переводчика-Терджимана» была понятна всем народам от Крыма до Поволжья, Кавказа и Средней Азии; 3/ универсальность подаваемого материала; 4/ организаторский талант редактора-издателя, и, наконец, огромная популярность среди читателей.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что деятельность И. Гаспринского оказала решающее влияние на развитие крымскотатарской культуры, литературы и публицистики. На его газете воспитывались будущие ученые, писатели, педагоги и политические деятели. Он взял на свои плечи огромную ношу и с честью пронес ее через всю свою жизнь. Имя И. Гаспринского будет жить вечно в сердцах людей.

Литература

1. Дмитриев Н. К. О методике изучения крымскотатарских диалектов и фольклора // Экономика и культура Крыма. — № 9-12. — Симферополь, 1934.
2. Климович Л. На службе просвещения // Звезда Востока. — 1987. — № 8. — С. 173 - 179.
3. Маленький Мулла [И. Гаспринский] Бахчисарайские письма 1.2 // Таврида. — 1880. — № 9.; 1881. — № 5, 7.
4. Гаспринский И. Русское мусульманство. — Симферополь, 1881.
5. Филиппов С. По Крыму. — М., 1889.
6. Ильминский Н. Письма к Обер-прокурору Св. Синода К. Победоносцеву. — Казань, 1895.
7. Гаспринский И. Русско-Восточное соглашение. — Бахчисарай, 1896.

Статья поступила в редакцию 14.04.2006 г.

□

УДК 81.42

В. Ф. Ибрагимова

УКРАИНСКИЕ ФАМИЛИИ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Имена собственные — это своеобразные памятники, в которых отражается общественная история этноса, прослеживается специфика знаковой системы и динамика языковых закономерностей.

История украинского народа чрезвычайно богата и многообразна. На определенных этапах своего исторического развития украинцы контактировали с другими этносами, что не могло не отразиться в языке и истории и не оставить заметного следа в культуре народа, в частности на традициях давать имя.

Цель данной статьи — анализ семантических групп украинских фамилий тюркского происхождения.

Необходимость научного изучения всех типов собственных имен, представляющих собой определенную категорию слов в лексической системе любого языка, получила в настоящее время всеобщее признание. Современный этап развития языкознания характеризуется ростом ономастических изысканий, ведущихся на материале самых различных языков, в том числе и тюркских.

Антропонимы определенного языка, как и любое другое слово, могут заимствоваться из одного языка в другой, порой преодолевая огромные расстояния. Каждое имя, фамилия представляют собой слово того языка, в котором оно употреблялось. И как бы точны ни были мы при заимствовании имен и фамилий, всегда законы языка заимствующего накладывают на них свой отпечаток и не позволяют имени или фамилии точно сохраняться в том виде, в каком оно употреблялось в языке, откуда заимствовалось.

Задолго до образования Киевской Руси восточные славяне жили в непосредственном соседстве с различными племенами, в том числе и тюркскими. Эти связи и отношения — то мирные, то враждебные — оставили значительный след в этногенезе и культуре, архитектуре и орнаменте, в употреблении предметов домашнего обихода и в некоторых деталях быта и обычаях. Вспомним многочисленные тюркские заимствования, сохранившиеся в летописях. Так, в «Слове о полку Игореве» тюркские корни встречаются в топонимах, гидронимах, фамилиях и прозвищах. И это не случайно. Как литературное произведение, «Слово о полку Игореве» создавалось на основе современных автору событий с использованием исторических преданий народного творчества русского и половецкого народов. Отражение традиций тюркского эпоса мы находим в описаниях таких эпизодов, как, например, эпизоды бегства Игоря из плена с его превращениями в сокола, волка и других животных и птиц. Кстати, одной из параллелей, связывающих «Слово...» с тюркскими эпическими образами, являются образы-тотемы зверей и птиц тюркских племен — сокол, волк, бык, лебедь, ворон, — названия которых характерны для представителей фауны кыпчакского героического эпоса.

Тюркские слова в русском, украинском и белорусском языках исчисляются сотнями. Тюркские лексические элементы давно и прочно вошли в обиходный язык восточных славян, о чем свидетельствуют рано появившиеся «Списки иностранных слов» — своеобразные словари иностранных слов.

Географическое положение Киевского государства, его развитая культура, обширные торговые связи дают основание полагать, что среди его граждан были люди, практически владевшие чужими языками, в том числе и тюркскими.

У русского и украинского языков были равные возможности заимствования из тюркских языков, так как для этого существовал ряд общих условий. Так, например, русские и украинцы имели длительное время близкие контакты с крымскими татарами и турками. На русской и украинской землях появились отдельные поселения выходцев из крымских татар. Тюркизмы древнерусского языка были общими при формировании словарных составов как русского, так и украинского языков.

Состав тюркизмов русского языка частично совпадает с тюркизмами украинского языка. Общими являются следующие слова: *башлык, бей, бергамот, болван, буза, бурдюк, гайдамак, инжир, казак, казан, караул, каракуль, кинжал, кизил, кисет, кисок, курага, люлька, майдан, судак, султан, сургуч, торба, табун, феска, халат, шаль, ярлык* и другие. Некоторые из этих слов в украинском языке, вероятно, являются заимствованиями через русский. Вследствие этого в антропонимике мы наблюдаем раннее взаимодействие народов. Однако в тюркологическом плане более подро-

ный филологический анализ украинских фамилий тюркского происхождения и определение конкретных исторических условий их возникновения до сих пор не был сделан тюркологами. Некоторые украинские семьи тюркского происхождения имели своими предками выходцев из Золотой Орды, однако встречаются и более ранние фамилии тюркского происхождения, ведущие свое начало от более древних предков: половцев, печенегов и тюрков.

Тюркские фамилии, как уже отмечалось выше, происходят либо непосредственно от имени выходца из половецкой среды, или чаще из Золотой Орды, либо от прозвища, данного в русской, украинской по происхождению семье тюрками-родичами (например, при смешанных браках украинцев с половцами, а также позже с татарами) или соседями — представителями фамилий тюркских по своему происхождению. Такие тюркские прозвища, данные кому-либо из членов семьи, закреплялись за получившим его лицом, и последующие его потомки приобретали новую фамилию по данному прозвищу, а старая фамилия таким образом, прерывалась. Прозвище указывало на то или иное свойство или признак данного лица. В данном исследовании установлены следующие основные семантические группы украинских фамилий тюркского происхождения. Источником выбора материала явился «Довідник українських прізвищ» (Ю.К. Редько), несколько номеров газеты «Ильичевец».

1. Антропонимы, отражающие внешний вид, физические и физиологические качества: Сагір, Сохта, Челахов, Бантыш, Калач.
2. Антропонимы, отражающие род занятий: Журнаджи (играющий на музыкальном инструменте зурна), Балджи (пчеловод), Арабаджи (извозчик), Тютюнник, Тютюник (занимающийся выращиванием табака) Чапчаччи (изготовитель деревянных бочек), Танаджи (специалист по коровам), Куркчи, Хасхачих и др.
3. Антропонимы, отражающие социальное и экономическое положение: Котлубей, Хотлубей (дворянин, князь, счастливый, благополучный), Салабай, Байчиков, Хаджи, Байчура, Байдебура, Байбуза (сын богатыря, княжеский отрок), Мурза (господин, князь, сын господина), Малик (обладающий, владеющий), Туровел (титул).
4. Антропонимы, образованные от названий частей тела человека. Очевидно, причиной перехода этих названий в антропонимы явились заметные и отличительные признаки физических особенностей человека: Керекеш (Каракеш — чернобровая), Кузляева (глазастая), Болюбаш (о голове), Бень (родинка), Козой (сероглазый), Кузів (глаз), Букрій (горбун), Куч (сила, объятия).
5. Антропонимы, названные по разным предметам, а также образованные от отвлеченных понятий: Кірчик (грязь), Кобюк (пенка), Чабанник (пастух), Топчий (мяч), Сербашева (голова), Лав (разговор), Караман (герой), Берекет (прибыль), Кардаш (родственник, братишка), Уразка (Ораза. Ураза — религиозный праздник), Чура (бедняк), Шам (свеча).
6. Антропонимы, образованные от названия городов, стран: Стамбулджи, Стамбула, Дернаков, Каира.
7. Антропонимы, в основе которых прилагательные: Балабанова (большой), Шипман (толстый), Сарбаш (желтоголовый), Чубаров (пятнистый, пестрый), Чалий (седой, седоватый), Сасик (дурнопахнущий, зловонный), Сай (мелкий, неглубокий), Хисхачих (короткий), Кокташ (голубой камень), Табий (обыкновенный).
8. Антропонимы, образованные от названия национальности: Татара, Татарченко, Татарин, Татарко, Татарчин, Татарчук, Татаринов, Нагаець.
9. Антропонимы, образованные от тюркских имен: Темир, Яшарова, Тулай, Гулай, Гулей, Зеров, Джура, Джуренко, Алимов, Насурова, Раджабова, Ахметов,

Манжура, Каримова, Муратович, Гельмязевский, Бакаїв, Якубенко.

10. Среди антропонимов встретилось много слов, восходящих к глагольным основам: Бурбак (поверни, посмотри), Кучминда (здесь сила), Чекмез (не тонущий), Тосхопарана (пылится), Майтамал (капает масло), Бузлама (не мерзни), Бучма, Бучій (пилить), Бурбас и др.

В данной статье нами отмечены только 10 семантических групп украинских фамилий тюркского происхождения, которые не вызывают сомнений относительно своего тюркского происхождения.

На основании анализа семантики украинских фамилий тюркского происхождения можно сделать следующие выводы.

1. Все украинские фамилии, взятые из «Довідника українських прізвищ» и нескольких номеров газеты «Ильичевец», издающейся в г. Мариуполе, включают в себя тюркский семантический компонент.
2. Изучение тюркских корней в украинских фамилиях имеет большое значение как для теории перевода, так и для сопоставительного изучения лексического и словообразовательного уровней языка.
3. Выявленные фамилии тюркского происхождения характеризуются преимущественно тем, что в них отражаются хозяйственная жизнь, быт людей наряду с другими сферами жизни.
4. Причиной появления данных семантических групп явилась ассимиляция отдельных людей различных наций, которые проживали среди украинского народа, принявшего их в свое общество. Они усвоили украинский язык как родной, хотя сохранили свою давнюю семейную фамилию.

Таким образом, украинские фамилии тюркского происхождения являются важным свидетельством исторических связей украинского народа с его ближними и дальними соседями.

Литература

1. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М.: Наука, 1979. — 279 с.
2. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». — М., 1985.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови. — Київ Ірпінь: ВТФ «Перун», 2002. — 1440 с.
4. Газета «Ильичевец». — Мариуполь, 2006. — № 1, 19, 21, 24, 31, 32, 35, 37, 64.
5. Крымскотатарско-русский словарь // сост. С.М. Усеинов. — Симферополь, 2005.
6. Редько Ю.К. Довідник українських прізвищ. — Киев: Радянська школа, 1968.
7. Тюркизмы в восточно-славянских языках. — М., 1974.
8. Унбегаун Б.О. Русские фамилии. — М.: Прогресс, 1989. — 443 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

□

УДК [821.112.2+94(430)]:396.1«1914/1917»

Н. Ю. Колесниченко

ЖЕНСКАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ В ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЕ ГЕРМАНИИ ДО И ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Гендерные проблемы», как мы говорим сейчас, «женский вопрос», как говорили в СССР, «проблемы феминизма», как говорили на Западе в XIX-XX вв., независимо от термина, обозначали единое явление — диспропорцию в распределении материальных и социальных благ, дискриминацию государства и общества по отношению к женщине, при том, что именно женщины составляют большинство населения планеты [6]; при том, что предтеча социализма Ш. Фурье (1768-1830)